

Прошло еще много лет, и по земле пронесли гражданские войны Таргариенов, часто от рук бастардов Таргариенов, Блэкфайров.

Аннатар не оказал Блэкфайрам никакой помощи, как Таргариенам. Они стали бы врагами в один день, и он отказался помогать им в их войнах.

В конце концов, после почти двухсот шестидесяти лет правления Таргариенов, Гарри понял, что готов. Родился прекрасный принц Рейегар Таргариен. От него Гарри получил свою кровь Таргариенов. Вскоре после этого у лорда дома Старков родилась дочь Лианна. Она оказалась огненной волчицей, в ней действительно была сильна кровь оборотня.

Гарри взял отпуск в своем форте в Моат Кейлин, древняя крепость была отремонтирована его магией, и теперь ее гарнизон состоял из потомков валирийских рабов, захваченных перед Гибелью. Эти рабы были обращены в служение Лилит и теперь были беззаветно преданы своему темному хозяину.

Гарри отправился на юг, в Королевскую Гавань. Там он предложил свои услуги королю Джейхейрису II Таргариену, деду Рейегара. Рассказы о старом Повелителе Даров не были забыты Таргариенами, и Аннатар по-прежнему навещал их время от времени, чтобы исполнить свое имя и предложить им свою мудрость. Лорд Джейхейрис принял Аннатара к себе на службу и держал его рядом в качестве советника. Вскоре после этого Джейхейрис умер, оставив трон в руках своего сына Эйериса II Таргариена.

Аннатар не отходил от молодого короля, шепча ему на ухо. Даже когда Эйерис назвал своего старого друга Тайвина Ланнистера своим десницей, Аннатар не отходил от него ни на шаг.

Тайвин и Аннатар ладили лучше, чем можно было ожидать. Тайвин был абсолютно безжалостен, и Аннатар восхищался этой его чертой. Иногда они сталкивались лбами, но благодаря своей хитрости испытывали друг к другу взаимное уважение.

Пока Тайвин давал советы королю и они вместе работали над созданием процветающего Вестороса, Аннатар подружился с мальчиком Рейегаром. Пока мальчик рос, Аннатар нашептывал ему на ухо пророчества.

Эйерис начал проявлять признаки плохого настроения и параноидального характера, вскоре люди начали терять веру в Эйериса и обращать свои надежды на Рейегара. Эйерис женил Рейегара на Элии Мартелл из Дорна, отказав ему в браке с дочерью Тайвина Серсеей, что привело к разрыву между ними, и в итоге Тайвин покинул пост десницы короля.

Однажды Эйерис оказался в плену у некоторых своих подданных во время событий, которые позже стали известны как "Вызов Дускендейла". Почти полгода Эйерис находился в плену. Его освободили только после того, как сир Барристан Селми, один из его королевских гвардейцев, сумел пробраться в город и спасти короля.

С того дня Эйрис начал впадать в безумие. Безумие, которое как нельзя лучше подходило Гарри.

Форма Эйериса начала искажаться и болеть, когда Аннатар нашептывал на ухо королю о предательстве. Ссоры между Тайвином и Эйерисом становились все более частыми, а сам Эйерис становился все более параноидальным и боязливым. Он даже пригласил эссоси, чтобы тот служил ему мастером шепота, не доверяя ни одному ведоросцу, который не нашептывал бы ему обманные слова.

Когда все внимание было сосредоточено на растущем безумии короля, Аннатар смог легко воздействовать на юного Рейегара. Он наполнил разум юноши идеями о пророчестве и судьбе. Точнее, пророчество о трехглавом драконе, который должен был принести миру процветание и положить конец великой трагедии.

Рейегар был добрым и благородным. Красивым и щедрым. Единственным его недостатком была вера в подобную мистику, но Рейегар был достаточно умен, чтобы держать подобные мысли в компании единомышленников.

У Рейегара было двое детей, Рейнис и Эйгон, оба они могли бы стать подходящими кандидатами на роль нового сосуда Гарри, но он был полон решимости довести свой план до конца. Повышенная драконья кровь в жилах Рейегара осложнила беременность Элии, и оба раза она едва не погибла. Попытки зачать от нее третьего ребенка, несомненно, привели бы к ее смерти. Это вынудило Рейегара найти другую, чтобы подарить ему третьего ребенка.

Во время большого турнира, проходившего в Харренхолле, Рейегар и Аннатар наблюдали, как странный рыцарь, невысокого роста и в несочетаемых доспехах, одолел трех рыцарей и в качестве платы за выкуп их лошадей и доспехов приказал им научить своих оруженосцев смирению и дисциплине.

Всем было любопытно узнать об этом странном рыцаре, прозванном "Рыцарем смеющегося дерева" из-за смеющегося дерева, нарисованного на щите. Именно Аннатар разгадал маскировку рыцаря, шепнув на ухо Рейегару, пока многие размышляли над личностью странного рыцаря, что под всеми этими доспехами скрывается женщина.

Это вызвало большое любопытство у молодого принца, которого позже нашли поющим под деревом, после того как он заявил, что не может найти этого неизвестного рыцаря.

Позже в сознании Гарри подтвердилось, что Раегар действительно нашел Рыцаря Смеющегося Дерева, когда выиграл турнир и короновал Лианну Старк королевой любви и красоты, а не своей собственной женой.

Дальше все пошло своим чередом. Через два месяца Раегар ввел Аннатара в доверие и рассказал ему о своей тайной переписке с Лианной Старк. Прикинувшись невеждой, Аннатар поддержал его стремление, поскольку Лианна могла дать Раегару ребенка, необходимого ему для исполнения пророчества о трехглавом драконе.

Вскоре после этого, направляясь на юг, Лианна Старк исчезла вместе с Рейегаром, и они тайно обвенчались в Дорне.

Обручник Лианны, Роберт Баратеон, поднял шум, когда узнал об этом, а старший брат Лианны, Брандон Старк, был в ярости.

Он поскакал в столицу и потребовал, чтобы Рейегар ответил за свои предполагаемые преступления. Эйерис заключил его в тюрьму и вызвал в столицу своего отца, Рикарда Старка. Там он обвинил лорда Винтерфелла в измене. В свою очередь Рикард потребовал суда в бою.

Безумный король согласился и взял огонь в качестве своего защитника. Он приказал подвесить лорда Севера за стропила и держать над костром, где тот сгорел до смерти в собственных доспехах. Его сына, Брандона, заставили наблюдать за происходящим, завязав петлю на его шее и положив меч в недоступном месте. Брандон задушил себя, пытаясь дотянуться до него.

Действия Безумного короля, несомненно, вызвали бы войну. Поэтому Аннатар выступил против жестокого убийства лордов Старков, как и многие члены королевского совета, а после их смерти выкрал кости Старков и северных лордов и отправил их на север своим верным слугам.

Пришло время Аннатару покинуть Таргариенов. Эйерис был в ярости, объявив это новым предательством. Он приказал схватить Аннатара, но Повелитель Даров ответил ему тем же, выхватив клинок и разрубив двенадцать человек в шквале стали. Даже в призрачной форме способности Гарри намного превосходили обычных людей.

Королевские гвардейцы стояли в ужасе, страх в их глазах был безошибочен. Сам Эйерис съежился в своем кресле, когда глаза Аннатара засверкали как дикий огонь, и он жестоко улыбнулся Безумному Королю.

Провозгласив, что вернется к своему законному сеньору, Аннатар выхватил нож и метнул его в Безумного короля; лезвие оказалось менее чем в четверти дюйма от его щеки. Король испустил испуганный вопль и отпрянул от лезвия, а королевская гвардия попыталась броситься на Повелителя Даров. Аннатар лишь злобно усмехнулся и развеял свои иллюзии, полностью скрывшись из виду.

О магических способностях Аннатара всегда шептались. Одни называли его колдуном с дальнего востока Эссоса, другие говорили, что он потомок Детей Леса. Независимо от их убеждений, с годами появилось множество историй о его магических способностях, но редко, если вообще когда-либо, находились какие-либо доказательства, помимо его кажущейся долговечности.

Перед своим уходом, верный своей плутовской натуре, Аннатар подошел к напуганному Безумному королю и прошептал ему на ухо, что он не доживет до конца этой войны и умрет в ужасе и одиночестве.

Это вывело Безумного Короля из себя. Весь оставшийся день он провел в криках и пене, обвиняя всех в заговоре против него.

Тем временем Аннатар выскользнул из Красного замка и направился на юг. Он добрался до места, где укрылись Раегар и Лианна, причем Лианна уже отягощена ребенком.

Аннатар оставался незамеченным, витая вокруг беременной волчицы. Каждую ночь он витал над ней, передавая свою сущность ее нерожденному ребенку. В результате она часто болела и не могла покинуть башню, так как беременность прогрессировала.

До него дошли слухи о восстании, возглавляемом Робертом Баратеоном, Недом Старком и Джоном Арреном. Рейегар тоже узнал об этом и был вынужден отправиться на север вместе с армией дорнийцев, чтобы подкрепить королевскую армию против мятежников.

Несмотря на свое мастерство владения клинком, Гарри знал, что благородный принц вряд ли выживет.

Впрочем, это не имело значения. С каждым днем Гарри вливал все больше и больше себя в нерожденного ребенка, растущего в животе Лианны, как когда-то давно он сделал это с Кольцом.

Незадолго до рождения ребенка Гарри в последний раз связался с Лилит через двусторонние зеркала, которыми они обладали.

"Значит, роды будут скоро?" спросила Лилит.

"Да. В течение двух недель или около того". ответил Гарри.

"Будет хорошо, если ты снова обрешь плоть, брат". сказала ему Лилит.

"Да. Я с нетерпением жду того момента, когда мы снова сможем по-настоящему прикоснуться к тебе, когда увидимся. Как идут дела на Севере?" ответил Гарри.

"Наша армия выросла до огромных размеров и готова к выступлению. Пока ты будешь привыкать к своему новому телу, я начну посылать свои войска на юг, чтобы сразиться с Одичалыми. По сообщениям из Мордора и Валирии, там тоже собираются внушительные армии. Скоро наступит время, брат. Мы сделаем этот мир нашим, и когда мы вернемся в Арду, мы принесем огонь и смерть всем, кто выступит против нас". заявила Лилит, заслужив злобную ухмылку Гарри.

"Тогда я с нетерпением жду встречи с тобой. Я приказал одному из Назгулов отнести тебе кое-что, что я готовил довольно долгое время". Гарри сообщил ей об этом, заслужив любопытный взгляд.

"О?" заметила Лилит.

"Это дневник. В нем я заполнила страницы всеми своими воспоминаниями о прошлом. Мы много говорили о жизни, которую прожили так давно, но я надеюсь, что этот дневник даст тебе более ясное представление о нашем прошлом. О том, что написано в нем, вы никогда не говорите открыто. То, на что наложено табу, находится внутри. Истины, которые я не могу сказать. Пока меня не будет, я надеюсь, что ты прочтешь мой дневник, чтобы, когда мы встретимся снова, ответить на твои вопросы". Гарри предложил ей, получив кивок согласия от Лилит.

"Я с нетерпением жду этого дня, брат. И я наполню свой разум твоими воспоминаниями, и, возможно, пробужу некоторые из своих собственных в процессе. А пока... мой возлюбленный..." сказала ему Лилит.

"До тех пор... мое сердце..." Гарри ответил ей любящей улыбкой, которая, как он знал, заставила ее смутиться. Это сработало как шарм, заставив ее отвести глаза и улыбнуться, прежде чем прервать связь.

Гарри вздохнул и поднял взгляд к небу. Затем он опустил взгляд на свою руку, глядя сквозь плоть и земляную почву под ней.

"Пора пробудиться и увидеть плоды своего труда". Гарри хмыкнул про себя, а затем поднялся и вернулся в башню, где закончил вливать остатки своей сущности в еще не родившегося ребенка в утробе Лианны.

На противоположном конце континента Лилит почувствовала сдвиг в ткани мира. Аура Гарри потускнела, став связанной и затянута в какие-то рамки. Небольшая улыбка коснулась ее губ, несмотря на ослабление его присутствия, она все еще могла ясно ощущать его через их связь. Возможно, пройдет десятилетие или больше, прежде чем она снова услышит о нем, но до этого момента она будет занята.

Снова сосредоточившись, она обратила внимание на скопление теней неподалеку. Когда ее взгляд остановился на тенях, из них вырвался огонь, и Датраг взревел.

"Время пришло, мой верный слуга. Мы начнем поход на юг. Племена одичалых падут первыми". приказала Лилит.

"И они падут, мой господин". Датраг шипел в ответ.

"Соберите вождей. Война началась". приказала Лилит своему слуге, повернулась и вышла из комнаты, пройдя на балкон, откуда открывался вид на массивную ледяную цитадель. Огонь и активность освещали окрестности, и сотни тысяч людей неустанно трудились, строя, тренируясь и готовясь к войне.

"Возвращайся ко мне скорее, Гарри. Наша война начинается сейчас, и этот мир скоро встретит наш гнев". Лилит с усмешкой оглядела свою армию.

Тени закончили строительство на Севере, и теперь они были готовы к развязыванию войны.

В Средиземье члены Белого Совета созвали совещание. Среди них были эльф-лорд Элронд, светлая леди Галадриэль, а также волшебники Саруман и Гэндальф. Ужас отбросил необходимость в собрании, поскольку темное присутствие возникло и ушло из Мории.

"Тень в глубине исчезла?" спросил Саруман.

"Да. Я почувствовал ее. Она исчезает из этого мира, словно сон". ответила Галадриэль.

"Если тень действительно была балрогом Моргота, какова вероятность того, что она перешла в союз с Саураном?" - спросил Элронд. спросил Элронд вслух.

"Мы не видели никаких доказательств того, что Темный Властелин может вновь обрести форму в этом мире. Тени растут на востоке, но Гора Судьбы остается спящей. Если Саурон и вернулся туда, он не проявил себя". Саруман ответил.

"Если не к Саурану, то куда он мог отправиться? Единственная сила в этом мире, с которой он мог бы вступить в союз, - это Саурон. Иначе Балрог работал бы в одиночку". спросил Гэндальф.

"Есть еще один, которому они оба служат. Тот, кто может призвать на свою сторону и Темного Властелина, и Демона". заметила Галадриэль, заслужив дрожащую тишину от своих коллег по Совету.

"Такие вещи не должны произноситься легкомысленно". заметил Саруман.

"Ты прав. И все же... куда отправился зверь Моргота, если не на ее сторону?" заявила Галадриэль.

"Мы должны получить ответы. Может быть, отправимся в Мордор, чтобы посмотреть, какие тени там шевелятся?" предложил Гэндальф.

"Мордор, или, возможно, Мория. Мы почувствовали уход тени, но насколько мы уверены, что она действительно ушла?" спросил Саруман, заслужив напряженную тишину от своих товарищей.

"Тени поднимаются. Этого... не ожидали". Галадриэль заметила, ее лицо наполнилось глубокой озабоченностью, а в ее взгляде страх плясал, как пламя.

"Мы должны провести расследование. Спекуляции ни к чему не приведут. Пока что нам нужна информация". Саруман поднялся на ноги.

"Чем я буду собирать ее". предложил Гэндальф, заслужив взгляды своих товарищей.

"Я отправлюсь в Мордор и посмотрю, что смогу там найти. Если ничего не обнаружится, я пойду по тропе Мории и поищу сердце тени. Если чудовище действительно исчезло, то я верю, что леди Галадриэль права, и наши страхи гораздо хуже, чем мы могли себе представить". сказал им Гэндальф, заслужив тихое согласие группы, хотя никто из них этого не желал.

В молчании Белый Совет распустился. Информация была необходима, сейчас как никогда. Что-то произошло, чего никто из них не мог предвидеть. Если существовал хоть малейший шанс, что Моргот вернулся, они должны были узнать об этом немедленно.

<http://tl.rulate.ru/book/83591/2677074>